

Австро-Венгерская династия. Габсбурги на обломках империи

Автор:

[Наталья Сотникова](#)

Австро-Венгерская династия. Габсбурги на обломках империи

Наталья Николаевна Сотникова

Фаворитки и фавориты

Династия Габсбургов правила в австрийских землях 640 лет, переживая взлеты и падения, и окончательно потеряла власть в 1918 году с развалом Австро-Венгерской империи. Но российскому читателю, к сожалению, мало известна история этого рода. Такой пробел призвана восполнить новая книга известного автора Натальи Сотниковой, в которой она освещает многие загадочные стороны прошлого могучей династии Габсбургов.

Почему жена короля Филиппа Красивого, Хуана Безумная, безоговорочно запретила хоронить своего мужа? Многим ли известно, что бесстрашная и решительная императрица Мария-Терезия была также любящей женой и счастливой матерью 11 дочерей и 5 сыновей? Каким образом ее дочери Марии-Каролине, королеве Неаполя и обеих Сицилий, удалось изменить внешнюю политику этого государства? Была ли ее другая дочь, знаменитая Мария-Антуанетта, верна своему супругу, французскому королю Людовику XVI? Почему император Наполеон Бонапарт I женился на австрийской эрцгерцогине Марии-Луизе? Как эрцгерцог Иоганн-Батист сумел отстоять свою женитьбу на дочери почмейстера? Что стало причиной умопомешательства Шарлотты Бельгийской, жены Максимилиана Габсбурга, императора Мексики? Кто был отцом ее сына, будущего французского генерала Максима Вейгана? Хранила ли верность мужу одна из самых красивых женщин Европы императрица Елизавета? Какие тайны окружают гибель наследного принца Рудольфа и его возлюбленной Марии Вечеры в Майерлинге? На эти и другие вопросы вы найдете ответы в книге Н. Сотниковой.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Наталия Сотникова

Австро-Венгерская династия. Габсбурги на обломках империи

© Сотникова Н.Н., 2023

© ООО «Издательство Родина», 2023

Глава 1

Собиратели земель

Спросите рядовых россиян, что они знают об Австрии? Прискорбно, но в подавляющем большинстве – вообще ничего. Иные могут с явными затруднениями промямливать что-то невнятное о маленькой красивой нейтральной стране. Если вам повезет нарваться на любителя горнолыжного спорта, тогда вы услышите восторженные отзывы об альпийских курортах, и менее восторженные – о тамошних ценах, существенно ограничивающих широкий доступ к ним. Тяжеловатая австрийская кухня популярностью не пользуется. Не все знают, что в этой стране производится неплохое вино, а коренные жители с удовольствием поглощают самогон, лично выгнанный из фруктов. Маркам местного пива даже и мечтать не приходится о том успехе, который неизменно сопутствует их чешским или немецким собратьям. Да и не сказать, чтобы столица Вена пользовалась особой популярностью у туристов, невзирая на ее великолепные, богатейшие музеи, прекрасный оперный театр,

интересную архитектуру и занимательную историю. Средний россиянин твердо уверен, что поскольку австрияки разговаривают на немецком языке, они ничем не отличаются от немцев. Правда, не совсем понятно, почему возникла отдельная страна, но ведь каких только фокусов ни выкидывала история!

А между тем немногим более полутора столетий назад Австро-Венгерская империя все еще занимала свое место в ряду великих держав – пусть стареющая, дряхлеющая, но пытающаяся сохранять все признаки бывшего величия и мощи. Правящая династия Габсбургов пользовалась в Европе особым уважением. Она стояла у кормила власти этой страны более шестисот лет – сколько других королевских домов за это время возникло и ушло в небытие, а Габсбургам, казалось, не будет ни сносу, ни конца. Ни одной другой династии не удавалось собрать и объединить под своей короной столько земель и совершенно различных народов.

Габсбурги всегда были плодовиты и многочисленны, у них редко возникали проблемы с престолонаследием. По случаю празднования 80-летия императора Франца-Иосифа I в 1910 году во дворце устроили представление придворного балета на старинный манер, в котором участвовали исключительно члены царствующего семейства, от мала до велика, общим числом 60 человек. Это действо должно было вселить в сердце престарелого монарха уверенность в прекрасном будущем. К счастью, Господь смилостивился над ним, и Франц-Иосиф не увидел заката своей империи, от которой потомкам его подданных осталась в наследство всего-навсего маленькая нейтральная страна с пейзажами потрясающей красоты.

В связи с работой над этой книгой мне вспомнился один эпизод из собственной жизни. В начале двадцать первого века мне довелось сопровождать в Вену на международную конференцию по медицине профессора из Воронежа. Мы пробыли в столице 10 дней, жили в отеле на Рингштрассе, напротив оперного театра. Свободного времени было достаточно, и я постаралась познакомить медика с основными достопримечательностями столицы. Наш вылет в Россию пришелся на воскресенье, самолет из Москвы немного запаздывал. В ожидании объявления посадки мы маялись на жестких сидениях аэропорта Швехат, и я спросила у профессора, что произвело на него наибольшее впечатление в Вене. Он некоторое время поразмышлял и ответил:

– Капуцинергруфт[1 - Усыпальница династии Габсбургов при церкви и монастыре капуцинов.]. Шесть веков такого владычества – и в итоге только

полторы сотни пыльных гробов. Настоящий символ тщеты земной власти и славы.

Справедливости ради должна сказать, что не все гробы были покрыты пылью. Такие как двойной помпезный саркофаг императрицы Марии-Терезии и ее супруга Стефана Лотарингского или ее отца императора Карла VI с двумя черепами, несущими на себе корону Священной Римской империи германской нации и венец Святого Вацлава[2 - Корона Богемии, Святой Вацлав – покровитель этого королевства.], содержались в полном порядке. Но вот крошечные гробики в нишах стен – прах скончавшихся царственных младенцев, – действительно имели заброшенный вид, вызывая невольную жалость к этим несостоявшимся судьбам. Невзирая на довольно высокие своды, посетителей не покидало чувство подавленности. О том, что мир еще не окончательно забыл великую династию, свидетельствовали только свежие венки от венгерской делегации на саркофаге Циты[3 - Цита, урожденная принцесса Бурбон-Пармская, триумфально вернулась в Австрию в 1982 и скончалась в 1989 году.], супруги последнего императора Австро-Венгрии Карла I, да утопавший в зелени и белых лилиях гроб наследного принца Рудольфа. Было 21 августа, день его рождения...

Да, так проходит земная слава. Все эти властители прожили свою жизнь, наполненную более или менее значительными событиями, и ушли в мир иной, либо оставив свой след в истории Австрии, либо отметившись всего лишь пыльным саркофагом в усыпальнице. При жизни им не было чуждо ничто земное, а потому хроники правления этой династии изобилуют всяческого рода эпизодами, связанными с фаворитами и фаворитками – как правило, неизвестными российскому читателю. И этот недостаток, по моему мнению, необходимо исправить.

Корни

В одной из парадных гостиных летнего дворца Габсбургов Шёнбрунн экскурсовод непременно обращает внимание посетителей на старинный гобелен, расположенный в темном углу. На нем изображен горный пейзаж с внушительным каменным строением весьма примитивного вида, смахивающим на донжон, средневековую башню, использовавшуюся в качестве тюрьмы. Это –

родовое гнездо Габсбургов в северном швейцарском кантоне Аарау, как видно из названия, расположенного в нижнем течении реки Аар. По легенде, эта крепость (или, по-немецки, «бург») была построена близ городишка Брюгг около 1020 года неким Радботом и получила название Хабихтсбург, «замок ястребов». Согласно преданию, у этой полумифической личности здесь на охоте сначала потерялся, а потом вернулся гончий ястреб, и Радбот счел это место подходящим для возведения замка. Ястребы быстро облюбовали это строение, постоянно кружась над ним в дневное время и ночуя там. Надо полагать, в постройке замка сыграла роль не только красивая легенда, но и удобное месторасположение в долине реки Аар, на границе с Бургундией, на перекрестке дорог с севера на юг, из Италии в Германию, с Рейна на Женевское озеро.

Еще после Аварских войн (791–796) император Карл Великий основал здесь Восточное маркграфство, после Венгерских войн в 996 году в документах впервые появляется его название Ostarrichi. Постепенно оно преобразуется в немецкое Oesterreich, которое переводится на русский язык буквально как «Восточное королевство», т. е. название этому суверенному образованию было дано не по национальности проживавших там людей, а по месторасположению. Первыми наследственными австрийскими маркграфами стали Бабенберги. Император Фридрих II Барбаросса придал маркграфству статус герцогства, и власти переселились из Регенсбурга в Вену. В 1246 году умер, не оставив наследника, последний из Бабенбергов. Далее последовала четверть века анархии, когда власть над южными землями Австрии, Штирией и Каринтией, перешла в королю Богемии Оттокару II.

Тут следует упомянуть, что в ту пору Австрия была частью Священной Римской империи германской нации, неповоротливого, лоскутного образования из более чем трех сотен княжеств, епископств и вольных городов. Их объединяла христианская вера и нечто вроде общественного договора. Формально ею управлял избираемый император, суверенный монарх одной из ее составных частей, вовсе не самодержавный властелин, но обладавший преимущественным правом относительно всех прочих. В то время верховную власть в Европе на постоянной основе оспаривали папа римский как наместник Бога на земле и представитель светской власти император Священной Римской империи. Они никак не могли найти общий язык, и постоянные конфликты между сторонниками папы (гвельфами) и приверженцами императора (гибеллинами) сильно осложняли жизнь Европы, в особенности в немецких и итальянских государствах, которых тогда тоже было великое множество. Напоминаем, объединенное Итальянское королевство было создано лишь в 1870, а

Германская империя – в 1871 году.

Решение нашел папа Григорий X, мечтавший создать идеальное католическое государство. Он устроил избрание императором незначительного феодального сеньора Рудольфа фон Габсбурга, довольно скромного происхождения, но чрезвычайно набожного. У князей, обладавших правом избирать императора, так называемых курфюрстов, эта кандидатура пробудила редкое единодушие, ибо кандидат имел репутацию человека «ни чрезмерно богатого, ни чрезмерно могущественного». Король Оттокар II, основной соперник выдвинутого папой претендента, презрительно называл его «графчиком без гроша в кармане». Семь курфюрстов, собравшихся во Франкфурте, пришли к выводу, что при столь незначительной персоне нет никакого риска передачи власти по наследству. Когда избранный император совершил торжественный въезд в Вену, обыватели, отпустив массу шуток по поводу весьма заурядного вида скромно одетого мужчины с огромным носом, почти единодушно пришли к выводу:

– Ну, этот долго не продержится!

Совершенно иного мнения придерживался епископ Базельский, который имел опыт распри с Рудольфом, знал, что этому человеку палец в рот не клади, и после его избрания воскликнул:

– Господь Бог всемилостивейший, держись как следует за свой трон небесный, иначе вскоре на него сядет Рудольф!

Рудольф был трезвомыслящим человеком, предпочитавшим компромисс любой борьбе, и, несомненно, несравненным мастером интриги. Его семья к тому времени разрослась, и он не знал себе равных в обеспечении получения наследства от многочисленной родни и устройстве выгодных браков. Рудольф был собирателем как денег, так и земель, и это на века стало главной чертой всех представителей династии Габсбургов в будущем. Скупость его была столь велика, что он лично штопал дыры на своей одежде. Ко времени избрания императором в его собственности находилось большое количество богатых поместий, которыми этот рачительный хозяин весьма разумно и доходно управлял. У Рудольфа было пятеро сыновей (из которых отца пережил только граф Альбрехт I) и шестеро дочерей, вступивших в необыкновенно выгодные браки с чрезвычайно знатными особами. Император сумел заставить Оттокара II отказаться от всех притязаний на Австрию и вернул Штирию, Каринтию и Краину (бывшее название Словении). В 1278 году король Богемии потерпел жестокое

поражение при Дюрнкруте, на болотистой равнине к северо-востоку от Вены, и был убит австрийскими наемниками из своей свиты.

Невзирая на то, что сыну Рудольфа Альбрехту I не сразу удалось избраться императором, через некоторое время эта корона закрепилась за Габсбургами вплоть до 1806[4 - Точнее говоря, существованию Священной Римской империи германской нации был положен конец согласно Пресбургскому мирному договору от 26 декабря 1805 года после победы французской армии над соединенными силами Австрии и России под Аустерлицем.] года. Подавив несколько восстаний в Австрии, Альбрехт сумел укрепить свое положение в этих землях. К сожалению, позиции Габсбургов на родине, в Швейцарии, неуклонно теряли свою силу и, невзирая на предпринятые в течение последующих веков попытки, восстановить их так и не удалось. Следуя брачной политике отца, Альбрехт женился на дочери графа Тирольского в надежде включить эту область в свои владения. К несчастью, он вскоре пал жертвой заговора, возглавленного его племянником Иоганном Швабским. Похоже, причиной были какие-то неурегулированные наследственные проблемы. Любопытным образом после этого кровавого события к Иоганну прочно приклеилась кличка Отцеубийца.

Историческое развитие Европы шло своим чередом, создавались новые династии, исчезали старые и уважаемые, такие как Гогенштауфены, Валуа или Тюдоры. Но попавших в ряды правителей и вкусивших от власти Габсбургов было уже не остановить. Семья мертвой хваткой держалась за кормило правления. Для укрепления своего статуса ее члены не гнушались подделывать документы, стряпать грамоты сомнительного происхождения. Так возник чисто габсбургский титул «эрцгерцог», т. е. «первейший из герцогов», закрепившийся за всеми членами династии.

Выбор женихов и невест

Политика всех поколений последующих Габсбургов придерживалась твердой линии собирания земель с наименьшими затратами, предпочтительно через выгодные браки. Это отразил в своей эпиграмме венгерский король Матиас Корвин, который мечтал о создании Великой Венгрии за счет габсбургских владений:

Bella gerant alii, tu, felix Austria nube,

Nam quae Mars aliis, dat tibi regna Venus[5 - Пока другие ведут войны, ты, счастливая Австрия, вступаешь в браки. Те королевства, которые Марс дарует другим, тебе их дарует Венера (лат.).].

Собственно говоря, этот стих стал девизом династии Габсбургов. Но вопрос бракосочетаний решался совсем не просто. Член семьи Габсбургов не мог жениться или выйти замуж за кого ему заблагорассудится. Кандидат на вхождение в семью должен был происходить из среды самого знатного европейского дворянства. Необходимо было предъявить документальные доказательства того, что 16 его прапрапредков были дворянами. Так что выбор потенциальных женихов и невест оказывался весьма ограничен. Поскольку Габсбурги считали себя принадлежавшими к разряду высших правителей христианского мира, они могли вступать в браки либо в пределах своей разветвленной семьи (ниже вы увидите примеры заключения брачных союзов между австрийской и испанской ветвями Габсбургов), либо с равными по положению правящими домами Европы. Было еще одно ограничение: женихи и невесты должны были принадлежать только к католическому вероисповеданию. Это опять-таки сужало круг кандидатов для выбора.

Семьи о ту пору были многочисленными, и, как правило, Габсбурги для верности договаривались о двойных браках: брат и сестра из одной семьи шли под венец с сестрой и братом из другой. Как мы увидим ниже, супружества между близкими родственниками были обычным делом. Согласно положениям Латеранского собора 1215 года, браки между лицами, имевшими общих предков среди поколения прадедов, не допускались. Однако папа римский имел право выдавать разрешения на их заключение и тем самым влиять на брачную политику католических династий Европы. Обычным делом были союзы между двоюродными братьями и сестрами, встречались такие прецеденты как венчание дяди с племянницей. На разницу в возрасте вообще внимания никто не обращал. О генетике в те времена, естественно, и помину не было, и если Габсбурги выигрывали территориально или политически, постепенно они начали проигрывать, так сказать, биологически. Число людей с явными психическими отклонениями или физическими изъянами среди них постепенно заметно возросло.

Герцог Эрнст Железный (1377–1424) в первом длительном браке с Маргарет Померанской детей не имел, но в 1412 году, овдовев, женился на польской княжне Цимбургис Мазовецкой. Господь благословил этот брак девятью

отпрысками, унаследовавшими характерную черту внешности матери: выпяченную, несколько отвисшую мясистую нижнюю губу. Этот ген оказался настолько устойчивым, что наблюдался у некоторых Габсбургов даже три столетия спустя. Именно в этом веке Австрия значительно разрослась, от Богемии до Адриатики. Это настолько разожгло аппетит Габсбургов к власти, что Фридрих III провозгласил другой девиз: «Austriae est imperare orbi universo» – «Австрии предначертано судьбой править миром». Этот девиз в виде аббревиатуры по первым буквам слов, AEIOU, часто встречается на всяческих символических изображениях времен Австрийской империи[6 - Есть и другие варианты расшифровки этой аббревиатуры: «Austria erit in orbe ultima» (лат.) – «Австрия будет существовать вечно» или «Alles Erdreich ist Oesterreich untertan» (нем.) – «Все царство земное подчинено Австрии»]. И неудивительно: этому прорицанию было суждено в какой-то период истории чудесным образом сбыться.

Естественно, что при такой брачной политике говорить о семейном счастье в правящей семье не приходилось. Тогда как женщины в полном одиночестве выполняли свою основную функцию вынашивания и произведения на свет наследников, желательно мужского пола, их мужья никоим образом не отказывались от радостей земной жизни. Особенно отличился в этом смысле эрцгерцог Сигизмунд, правитель Верхней Австрии, куда входили земли Передняя Австрия и Тироль (1427–1496). В летописях ему дали прозвище «Богатый монетой». Это неудивительно, ибо, владея месторождениями серебра, он создал Меранский монетный двор и начал чеканить гульдинер, прообраз той монеты, которая продержалась несколько веков в Европе под названием «талер» и впоследствии дала имя американской денежной единице «доллар».

Не в деньгах счастье

В семейной жизни Сигизмунду кардинально не везло, ибо оба его брака оказались бездетными. Первая жена, Элеонора Шотландская, родила первенца по имени Вольфганг, который скончался в том же 1480 году. Мать пережила сына ненадолго. Четыре года спустя 56-летний герцог женился на 16-летней Катарине Саксонской, но и та наследника не родила. Отсутствие потомства явно нельзя было поставить в вину самому Сигизмунду, который в то время уже был отцом 52 побочных детей, причем 26 из них принадлежали к сильному полу. Завидовать этим мальчикам особенно не приходилось, ибо они были детьми

мещанок и крестьянок, что исключало виды на какое-то успешное продвижение в средневековом обществе. Но отец заботился о своих чадах, их кормили один раз в день, а годовое содержание составляло 300 гульденов, по тем временам колоссальные деньги.

С девочками дела обстояли проще, Сигизмунд выдавал их замуж за состоятельных людей из своего окружения, снабдив привлекательным приданым в сумме 1 000 гульденов. Детям герцог давал либо фамилии вымерших дворянских родов, либо изобретал совершенно уморительные новые, например, Ганс фон Герцог. Хотя, как уже упоминалось выше, все матери были чрезвычайно низкого происхождения, среди них, надо полагать, затесалась какая-то дворянка, ибо в 1487 году при тирольском дворе разразился скандал.

По-видимому, желая занять официальное место герцогини, эта фаворитка Сигизмунда обвинила Катарину Саксонскую в том, что она намеревалась отравить законного супруга. Похоже, в результате этих наветов на законную правительницу при дворе сложилась невыносимая ситуация, ибо возмутились даже представители сословий земли Тироль. Им давно претило распутное поведение, транжирство и самодержавный стиль правления Сигизмунда. Проматывая все свои средства, он то закладывал, то продавал части своих земель, то в удачные моменты приобретал новые. Императором Священной Римской империи о ту пору был кузен Сигизмунда, Фридрих III (1415–1492), который с готовностью ухватился за повод лишить распоясавшегося родственника власти. Недовольство подданных привело к тому, что в 1490 году Сигизмунд отрекся в пользу сына Фридриха, Максимилиана, так что земли Габсбургов вновь объединились в одних руках. Разжалованный эрцгерцог кончил свои дни в самом жалком состоянии.

Бургундское наследство

Сына Максимилиана (1459–1519) Фридрих III женил на единственной дочери бургундского герцога Карла Смелого, принцессе Марии. Известный своим воинственным нравом Карл стоял во главе богатого и высококультурного герцогства Бургундия со столицей в Дижоне. Сказочное благосостояние было плодом трудов фландрских ремесленников и купцов, опираясь на которое, бургундский двор приобрел справедливую репутацию последнего оплота

рыцарской культуры. Политическое положение герцогства, состоявшего из нескольких провинций, было весьма своеобразным. Как повелитель графства Франш-Комте и герцогства Брабантского, Карл Смелый был вассалом императора Священной Римской империи германской нации, как правитель Фландрии – французского короля Людовика XI. Это делало герцогство своеобразным яблоком раздора между этими мощными властителями. Но амбиции Карла не знали границ, он мечтал о королевской короне, каковой титул можно было бы заполучить либо значимыми завоеваниями, либо милостью императора Фридриха III.

Император, усмотревший в этом желании возможность недурно поживиться, предложил ему породниться. Герцог согласился, хотя его сильно смутило железное условие: свадьба их отпрысков должна состояться только после смерти Карла. Зная увлекающуюся натуру будущего свата, расчетливый Фридрих опасался, как бы эта неукротимая натура не потеряла свои владения, на которые давно зарился Людовик XI. Чтобы задобрить императора, герцог Карл устроил ему роскошный прием в Брюгге. Зато юному Максимилиану чрезвычайно понравилась полная развлечений жизнь бургундского двора, столь отличная от мелочной экономии Габсбургов. Он с восторгом писал отцу:

«Я много танцевал, затем участвовал в копьевом турнире и карнавале. Ухаживал за дамами, чем заслужил большую благосклонность, очень много и от всего сердца смеялся...».

По легенде, любовь сразила Максимилиана и Марию с первого дня их встречи. Согласно старинному бургундскому обычаю, ему предстояло найти цветок, который был спрятан в одеждах невесты. Это считалось знаком любви. Расстегнув одеяние Марии, юноша успешно обнаружил гвоздику, после чего молодые люди на некоторое время замерли в молчании, нежно взирая друг на друга. За их спинами перешептывались придворные, ибо им было известно, что Максимилиан отнюдь не новичок в любовных делах. Его появлению в Бургундии предшествовала слава «хорошего жеребца и мужчины что надо». Молодые люди обменялись портретами и начали переписываться.

Хочешь не хочешь, вежливость требовала устроить соответствующий прием герцогу Карлу. Чтобы не ударить в грязь лицом, император Фридрих, вечно сидевший без денег, занял гобелены, картины и столовое серебро у знакомого финансиста.хлопоты прошли впустую: уязвленный условием, поставленным ему будущим сватом, Карл Смелый затеял очередную авантюру для увеличения

своих владений, вторгся под надуманным предлогом в Швейцарию и был убит в битве при Нанси 5 января 1477 года. Швейцарские солдаты разграбили всю его богатую коллекцию драгоценностей, включая знаменитый бриллиант «Герцог», ибо тогда у полководцев было принято выезжать на поле битвы при полном параде. Обнаженный труп Карла вмерз в озерный лед, и его обглодали отощавшие за зиму волки.

Бриллиант весил 139 карат и имел светло-желтый цвет со слегка зеленоватым оттенком. Искусный ювелир огранил его под «паутину» со множеством граней. Какой-то швейцарский солдат снял камень с головного убора Карла Смелого и продал маркитанту за 1 гульден. Далее бриллиант переходил из рук в руки и в конце концов очутился в сокровищнице семьи Медичи, великих герцогов Тосканских, и получил название «Флорентиец». Опять-таки после сложного путешествия, камень перешел в конце концов в казну Габсбургов.

Императору Фридриху удалось разрушить коварный план французского короля выдать двадцатилетнюю Марию Бургундскую за своего девятилетнего наследника. Этот ловкий маневр положил начало более чем двухвековой, мягко выражаясь, неприязни между Австрией и Францией. Через полгода после смерти Карла Смелого, в августе 1477 года, Мария, облаченная в простое черное платье, обвенчалась в Генте с эрцгерцогом Максимилианом. Как это ни странно, это был не только политико-финансовый союз, но и брак по любви. У них родились двое детей, Филипп (1478–1506), известный впоследствии под прозвищем Красивый, и Маргарита (1480–1530), третий ребенок Франц умер вскоре после рождения.

Император Фридрих потирал руки, заполучив столь роскошное приданое, но радость его была преждевременной. Французы немедленно захватили большую часть Бургундии и земли во Фландрии, Пикардии и Артуа. Начались длительные военные действия, которые шли с переменным успехом и завершились в декабре 1482 года Аррасским мирным договором, согласно которому во владении Марии осталась только Фландрия. Помимо этого, предусматривался брак двухлетней эрцгерцогини Маргариты с 13-летним дофином Карлом, причем она получала в приданое графства Франш-Комте и Артуа, переходившие во французские владения.

Уже в том же году дофин стал королем Карлом VIII. Состоялось заочное венчание, после чего малышку Маргариту отправили во французский замок Амбуаз для получения воспитания, подобающего будущей королеве. Семейная жизнь ее отца Максимилиана продлилась всего пять лет. В 1482 году Мария,

беременная своим четвертым ребенком, упала на охоте с лошади. Чрезмерная стыдливость не позволила ей разрешить лекарю осмотреть свою поврежденную нижнюю часть тела. В результате она потеряла ребенка и скончалась от внутренних кровотечений. Но Мария успела оставить сына, Филиппа Красивого, и дочь Маргариту, судьба которой является ярчайшей иллюстрацией того, какую игрушку представляла собой даже самая высокородная принцесса в руках политиков. Покойная Мария назначила своих детей наследниками, а мужа – их опекуном вплоть до совершеннолетия.

Тем временем овдовевший Максимилиан воспользовался своей свободой, чтобы в 1490 году заключить помолвку с 13-летней Анной Бретонской (1477–1514), единственной наследницей Бретани, которая тогда была независимым герцогством. Надеясь сохранить независимость своего герцогства, она обвенчалась с Максимилианом заочно по доверенности, ибо тот был занят подавлением венгерской смуты. Идея выступить с войском на защиту далекой жены не нашла ни моральной, ни финансовой поддержки у немецких князей. Посему император обязал одного из своих дипломатов подтвердить брак согласно старинному обряду, положив обнаженную ногу на ложе герцогини Анны. Но это возмутило французов, не отказывавшихся от мысли завладеть Бретанью, и хилый Карл VIII в декабре вступил в брак с Анной. Максимилиан поднял на всю Европу крик о двоеженстве и двоемужестве, однако папа Иннокентий VIII отнесся к этому казусу странным образом снисходительно. Формальности были без особого шума урегулированы, и, согласно Санлисскому мирному договору, в 1493 году Маргарита в июне благополучно вернулась во Фландрию, т. е. Нидерланды.

Испанские браки

Король Карл VIII тем временем занялся завоеванием Италии, что было не особо сложным делом ввиду раздробленности и слабости мелких итальянских государств. Для защиты своих интересов Максимилиан в 1495 году заключил союз с католическими монархами Испании, супругами Изабеллой Кастильской и Фердинандом Арагонским. Союзный договор предусматривал брак детей Максимилиана: Филиппа Красивого с инфантой Хуаной и инфанта Хуана Арагонского с эрцгерцогиней Маргаритой. Хуану доставили морем в Нидерланды, где она в октябре 1496 года обвенчалась с Филиппом. Отплытие Маргариты затянулось, так что ей было суждено покинуть родину лишь в 1497

году.

По дороге в Испанию судно попало в такой жестокий шторм, что пассажиры мысленно уже распрощались с жизнью. Маргарита действовала весьма необычным образом: во-первых, она крепко привязала к запястью кошелек, набитый золотыми дукатами, чтобы ее тело могли опознать и устроить ей похороны, достойные особы королевских кровей. Во-вторых, эрцгерцогиня сочинила себе надгробную эпитафию, которая, в очень вольном переводе, звучит следующим образом:

Здесь прах покоится Марго несчастной,

Что славною принцессою была,

И хоть два раза выходила замуж,

Но девственницей чистой умерла.

К счастью, все кончилось благополучно, и эрцгерцогиня Маргарита прибыла в Сантандер и переехала в город Бургос, где ее обвенчали с инфантом Хуаном, всего на два года старше ее. Это был привлекательный белокурый юноша с голубыми глазами, довольно хрупкого телосложения, несколько инфантильный и избалованный обожавшей его матерью, которая называла его не иначе, как «мой ангел». Принц был единственным отпрыском мужского пола венценосных супругов помимо четырех дочерей. По воспоминаниям современников, Маргарита явилась из дали морской, подобно Венере, в ореоле золотистых волос, «кожа белая как молоко», с соблазнительными округлостями фигуры, веселая, умная, образованная. Свекровь была в восторге и осыпала ее драгоценностями, бриллиантами и изумрудами огромных размеров, рубиновыми ожерельями и 150 жемчужинами идеальной формы величиной с орех. Жених немедленно по уши влюбился в свою невесту, но венчание пришлось отложить до 3 апреля, когда кончится великий пост. В своих великолепных камнях невеста, по уверениям современников, «блистала как звезда».

После венчания молодые немедленно удалились в опочивальню, как целомудренно заметил летописец, они «любили взаимно и восхитительно». Хуан предавался любви безо всякой меры, так что его некрепкое здоровье начало заметно сдавать. Обеспокоенные доктора обратились к его матери, умоляя ее внушить сыну, что неплохо было бы умерить свой любовный пыл. На что Изабелла Католическая решительно ответила:

– Я не разлучу принцев. То, что соединил Господь, не может разъединить человек.

Новобрачному инфанту Хуану судьба отпустила всего 6 месяцев жизни. 6 октября он скончался, как возвышенно написали современники, «от любви». Доктора наших времен полагают, что причиной смерти стала чахотка. Он успел оставить завещание, в котором отказал все свое достояние сыну или дочери, которого родит его «дорогая и любимая жена, пребывающая в тягости».

Сказать, что мать Хуана была потрясена, значит не сказать ничего. На кону стояла не только жизнь ее единственного наследника мужского пола, но и судьба недавно объединенного из мелких суверенных монархий испанского королевства. Королева Изабелла до самой смерти не снимала траурных одежд, ибо неумолимый рок продолжал наносить ей удар за ударом. В августе 1498 года скончалась ее старшая дочь Изабелла, жена португальского короля Мануэля I. Теперь наследником становился ее сын, крошечный принц Мигель Португальский. Он вскоре умер, не дожив даже до двух лет. Таким образом, наследницей стала вторая дочь католических королей, донья Хуана, жена Филиппа Красивого Габсбурга. Испания вместе с ее огромными заокеанскими владениями на двести лет оказалась под управлением династии Габсбургов. Лишь только в XVIII веке, в результате грандиозной Войны за испанское наследство, владения этого государства перешли под управление династии Бурбонов, каковые и ныне сидят на мадридском троне.

Что же касается самого Максимилиана I, то он, единожды заразившись соблазном красивой и пышной жизни бургундского двора, пытался насадить подобный стиль на своих землях. Бесконечные войны – именно при нем на австрийские земли впервые покусились турки, – и роскошный образ жизни требовали огромных расходов, которые не всегда удавалось покрыть бесконечными налогами и займами, преимущественно у банкирского дома Якоба Фуггера в Аусбурге, который бессовестно выторговывал себе за это многочисленные привилегии. Безденежье настолько доняло Максимилиана, что он в 1493 году женился на Бьянке-Марии Сфорца (1472–1510), особе чрезвычайно низкого происхождения, племяннице миланского правителя Лодовико Сфорца, личности также весьма неоднозначной. Императора прельстило сказочное приданое девицы, 400 тысяч флоринов звонкой монетой и 40 тысяч драгоценностями. Естественно, дядя раскошелился на такие расходы не зря: император пожаловал ему герцогский титул.

Максимилиан быстро разочаровался в молодой жене. Хотя красотой она могла соперничать с покойной Марией Бургундской, но была инфантильным, недалеким и неряшливым созданием. К тому же супруга оказалась ужасной мотовкой. Например, Бьянка-Мария ухитрилась в один день потратить 3 000 флоринов, сумму совершенно невообразимую. У императора дела обстояли настолько неважно, что ему время от времени приходилось закладывать драгоценности короны. Но жена совершенно потрясла его, когда прислала мужу гонца с вестью, что для уплаты долгов заложила свою исподнюю одежду. Разумеется, она чувствует себя без нее не совсем уютно, а потому просит его срочно выкупить эти предметы туалета.

Максимилиан I стал первым меценатом среди Габсбургов. Характерен такой эпизод: великий живописец немецкого Возрождения Альбрехт Дюрер много работал на Максимилиана, выполнив целый ряд заказов, от великолепного портрета императора до иллюстраций его молитвенника. Однажды в Аугсбурге монарх наблюдал за тем, как художник трудился над фреской в огромном зале, где заседал парламент империи. Дюрер стоял на весьма неустойчивой лестнице, и император сделал знак стоявшему рядом с ним дворянину поддержать это шаткое сооружение. Тот весьма высокомерно ответил, что считает подобное действие ниже своего достоинства. На это император весьма раздраженно ответил:

– Если мне заблагорассудится, я могу любого крестьянина сделать дворянином. Но невозможно из дворянина, кем бы он ни был, сделать Дюрера, – и тут же возвел художника в дворянское достоинство.

Поскольку большую часть своей жизни император был вдовцом, Максимилиан имел множество любовных связей, ему приписывали около семидесяти побочных детей. О некоторых из них упоминали в письмах его внуки. Фердинанд I писал Карлу V о «трех сыновьях и трех девицах». Многие из этих побочных детей после смерти Максимилиана осаждали Фердинанда, требуя денег. Кое-что известно о двух узаконенных сыновьях, Георге и Корнелиусе, от одной матери, то ли одинокой жительницы Зальцбурга, то ли дворянки из дома Бримё де Меген. Оба получили университетское образование (Георг – в Испании, Корнелиус – в Падуанском университете), Георг, начинавший дипломатом, вскоре предпочел духовную карьеру и дослужился до епископа Люттиха, Корнелиус же в безвестности сгинул в Италии. Третий известный побочный сын Леопольд стал епископом Кордовы.

Максимилиан не особенно заботился о побочных детях, считая, что обеспечил себе достаточное законное потомство. Поэтому к столь грешным созданиям как продажные женщины он относился весьма снисходительно, не настаивая на применении к ним каких-либо карательных мер. Во все средневековые хроники вошло описание преуморительного эпизода, имевшего место в городе Регенсбург, где заседало некоторое подобие парламента Священной Римской империи. На время сессии город из соображений безопасности практически изолировался от окружающего мира, массивные ворота наглухо запирались, и охрана приводилась в состояние боевой готовности.

Но тут к императору прорвалась депутация проституток, странствовавших по городам и весям. Эти жрицы порока обычно промышляли на ярмарках, устраиваемых по случаю престольного праздника святых покровителей тех населенных пунктов, где водились деньги. Женщины настаивали на своем праве усладить пребывание съехавшихся в Регенсбург немецких князей и прочих влиятельных особ. Максимилиана эта просьба рассмешила, и он решил обойти запрет отцов города, организовав контрабандное проникновение блудниц внутрь его стен. Монарх поставил проституткам следующее условие: одна из них должна была уцепиться за хвост лошади императора, вторая – за ее подол и так далее. За последней женщиной следовала официальная свита императора. Можно представить себе, какой фурор произвел подобный торжественный въезд императора!

Максимилиан не упускал случая крепить свои политические связи за счет родственников. Когда дочь Маргарита овдовела, он немедленно начал переговоры о ее замужестве с герцогом Савойским, ибо это давало ему преимущества в антифранцузской политике. Маргарита вступила в брак с Филибером II Савойским в декабре 1501 года. Герцог очень любил свою жену, которая тут же проявила недюжинные политические способности, положив конец опасным козням его сводного брата Рене и добившись изгнания интригана. К сожалению, этот счастливый брак продлился недолго, в 1504 году Филибер погиб в результате несчастного случая на охоте. Отец тотчас же начал строить планы насчет ее третьего брака, но Маргарита наотрез отказалась, тем более, что для нее вскоре открылась блестящая возможность проявить свои управленческие и воспитательные способности.

Большой интерес представлял собой замысел императора по заключению двойных браков с отпрысками короля Богемии и Венгрии Владислава II из династии Ягеллонов. Тут в ход пошли уже внуки Максимилиана. Переговоры шли

о замужестве внучки Марии с принцем, который еще не появился на свет! К счастью, родился мальчик, мать умерла в родах, но ребенка, будущего наследного принца Людвига, выносили, помещая его в чрево свежезабитых животных. Его сестра, принцесса Анна, была предназначена в жены внуку императора Фердинанду, но тот находился на воспитании в Испании, где ему предстояло со временем унаследовать корону. Тогда была сделана оговорка, что в случае смерти несовершеннолетнего принца Анна выйдет замуж за 60-летнего Максимилиана. Так что император преклонил колени в соборе Св. Стефана подле маленькой девочки и обменялся с ней кольцами. И подобные, с точки зрения здравого смысла, нелепости совершались Габсбургами с совершенной трезвой единой целью: как можно больше прирастить свои владения.

История безумной любви

Напоминаем, что у Маргариты был старший брат Филипп Красивый (1478–1506). После того как его отец-император заполучил территорию Нидерландов, ему пришлось там несладко, дело доходило до открытых мятежей. В конце концов сошлись на том, что Максимилиан будет представлен в Нидерландах сыном Филиппом, родившимся в Брюгге, что с большой натяжкой облегчало ему задачу играть роль коренного жителя. За его воспитанием и образованием следил специальный совет, так что юноша вырос с сознанием человека, которому дороги интересы этой страны, и в 1495 году был объявлен ее правителем. В октябре 1496 года он вступил в брак с прибывшей из Испании семнадцатилетней принцессой Хуаной, худощавой брюнеткой с зелеными глазами. Девушка была воспитана в глубокой набожности, но, увидев своего суженого, немедленно страстно влюбилась в него. Трудно сказать, почему к Филиппу приклеилось прозвище Красивый, по средневековым портретам такого не скажешь, но, определенно, тогда критерии пригожести были иными, в особенности когда речь шла о персонах королевской крови.

Страсть Хуаны была столь всепоглощающей, что превратилась у нее в настоящую манию. По-видимому, эта неистовая любовь стала настолько досажать Филиппу, что, по свидетельству венецианского посла, он запретил жене приближаться к супружескому ложу. Разумеется, та и слышать не хотела о подобном ущемлении ее законных прав и устраивала мужу бурные сцены. Совершенно отказаться от совместной жизни Филипп не мог, ему требовалось многочисленное потомство, поскольку Хуана, вследствие ухода из жизни своих

сестер, постепенно оказалась практически единственной претенденткой на наследование испанских владений. За девять лет супружества она произвела на свет двух сыновей и четырех дочерей, но развившаяся у нее ревность превосходила все мыслимые границы. Окружение как Габсбургов, так и испанского двора стало проявлять явное беспокойство по поводу столь неуравновешенного поведения Хуаны, однако испанцы старались по возможности скрывать тот факт, что родители и брат королевы Изабеллы Католической страдали слабоумием.

В феврале 1500 года Хуана родила в Генте младенца, которому было суждено стать великим императором Карлом V. В ноябре 1501 года ей предстояло отправиться в Вальядолид, дабы принести там собранию кортесов клятву в качестве наследной принцессы. Хуана вместе с Филиппом выехали туда через Францию, где их весьма дружелюбно приняли король Людовик XII и его супруга Анна Бретонская. Однако эта любезность и внимание монаршей пары, а также придворных дам только выводили из себя Хуану, не стеснявшуюся закатывать супругу безобразные сцены и оскорблять французских суверенов. Когда она прибыла в Испанию, королева-мать Изабелла пришла в ужас. Дочь, беременная третьим ребенком, выглядела тяжело больной. После принесения клятвы перед кортесами стало ясно, что отправлять ее обратно в Нидерланды в подобном состоянии невозможно. Филипп поспешно заявил, что не может долго устраняться от исполнения своих обязанностей правителя Нидерландов, и убыл туда в одиночестве. После его отъезда Хуана стала проявлять явные признаки безумия. Филиппу пришлось вернуться и успокоить жену, поскольку она была беременна в четвертый раз. После его отъезда покинутая жена принялась слать в Нидерланды гонца за гонцом, дабы доподлинно знать, что супруг делает и с кем видится. В марте 1503 года она родила сына Фердинанда, но вернуться в Нидерланды не могла из-за слишком беспокойного моря. Отправить ее сушей через Францию не представлялось возможным из-за скверного поведения на пути в Испанию. Мать поместила ее в замок Мота, но Хуана сумела сбежать оттуда, проявляя признаки явного безумия. Поскольку море успокоилось, помешавшую отправили в Нидерланды, а ее слабенького крохотного сына Фердинанда оставили в Кастилии.

Окружение Хуаны надеялось, что ее воссоединение с мужем успокоит несчастную ревнивицу. Сначала так оно и было, но вскоре супруга вновь начала донимать мужа приступами диких подозрений в неверности. Естественно, в ее отсутствие Филипп обзавелся любовницей, полной противоположностью своей мрачной супруге: сдобной фламандкой, ликом кровь с молоком, и с восхитительными льняными волосами. Узнав о разлучнице, Хуана схватила

ножницы, обрезала у незадачливой соперницы волосы и изранила ее. Время от времени на помешанную находило просветление, и она изрекала вполне разумные суждения, но затем вновь уходила в свой, никому не понятный мир. Филипп был вынужден изолировать ее в одном из дворцов Брюсселя. Невзирая на свое душевное расстройство, физически Хуана была вполне крепкой, и в 1505 году родила своего пятого ребенка, дочь Марию.

С учетом такого душевного состояния дочери королева Изабелла решила исключить ее из числа наследников. По кончине Изабеллы в 1504 году регентом был назначен ее супруг Фердинанд, который не желал признавать права мужа дочери на испанскую корону. Филипп возмутился, но его неожиданно поддержали испанские гранды, которые видели в Фердинанде всего-навсего короля Арагона. Филипп вступил в борьбу за утверждение прав Хуаны на испанскую корону, а затем своего признания как короля Кастилии, поскольку болезнь жены все усиливалась.

Однако корона так и норовила ускользнуть от него, поскольку через два года после кончины супруги Изабеллы Фердинанд женился на Жермен де Фуа (1488–1536), по матери племяннице французского короля Людовика XII и по отцу внучке короля Наварры (она также приходилась внучатой племянницей самому Фердинанду), а также сестре герцога Гастона Немурского, известного полководца. В детстве брат и сестра рано осиротели, а потому воспитывались при французском дворе под надзором королевы Анны Бретонской. Анна немало поспособствовала этому браку, который был весьма неодобрительно встречен в Испании, где покойную Изабеллу чрезвычайно почитали, и не только там. Разгневался король Англии, пресловутый многоженец Генрих VIII, супруг младшей дочери Изабеллы и Фердинанда, Катарины Арагонской. В том случае, если бы у Фердинанда и Жермен родился сын, ребенок становился бы законным наследником испанской короны.

Филиппу удалось защитить перед кортесами права Хуаны на престол. Его тесть Фердинанд отказался от регентства и убыл вместе с молодой женой в Неаполитанское королевство, которое о ту пору принадлежало Испании. Жермен родила сына, но прожил младенец недолго. Как ни старался пожилой супруг накачивать себя чудодейственным зельем из бычьих тестикул, больше детей у монаршей четы не было. Тем временем Филиппу Красивому приходилось очень тяжело. После смерти матери, королевы Изабеллы, Хуана погрузилась в глубокий траур, а мужа объявила своим врагом. Тем временем кастильцам не понравилось, что Филипп привез с собой многочисленную фламандскую свиту, и

они начали исподволь создавать противодействие пришельцам. В один из жарких дней 1506 года, сыграв партию в мяч, разгоряченный Филипп выпил много ледяной воды и после пяти дней мучений скончался. Врачи так и не поняли, что же, собственно, стало причиной его смерти. Немедленно пошли слухи, что Филиппа отравили. Вину возлагали либо на жену, чья ревность превзошла уже все мыслимые границы, либо на тестя, который ловко отделался от зятя.

К полному смятению окружающих, после кончины мужа безумие Хуаны только углубилось. Она отказывалась верить в смерть Филиппа, каждый день приезжала в монастырь, где покоилось его набальзамированное тело, приказывала открыть гроб и страстно обнимала труп. Хуана верила, что муж ее заснул, обязательно должен проснуться и запрещала хоронить его. Весной она родила своего шестого ребенка, четвертую дочь Катарину, долгое время остававшуюся при ней. Ее отец Фердинанд сумел устроить так, что дочь отказалась от власти в его пользу. Хуана Безумная, как ее теперь называли, была заключена в замок Тордесильяс, где провела еще 46 лет, не обращая внимания на ужасную грязь и пренебрежительное отношение обслуги к себе.

После смерти Филиппа Красивого правительницей Нидерландов стала его сестра Маргарита, обосновавшаяся в городе Мехельн, прославившемся своими кружевами. Она очень ловко вела дела, стараясь сохранить нейтралитет Австрийских Нидерландов, развивать их торговлю и ремесла. Будучи прекрасно образованной женщиной, Маргарита щедро поощряла культуру и науки. Правительница также занималась воспитанием племянника и трех племянниц, которое сумела устроить на очень высоком уровне. Ей отдали под опеку и побочного сына ее отца, Георга, который потом уехал вместе с Карлом V в Испанию и изучал юриспруденцию в одном из старейших университетов Испании, в Алькала-де-Энарес. После завершения курса он занимал важные управленческие и дипломатические должности, причем папа Клемент одно время был склонен женить его на своей родственнице. Однако в конце концов Георг предпочел избрать путь служителя церкви.

Всем императорам император

Теперь в нашем повествовании пришла очередь внука Максимилиана I, великого императора Карла V (1500–1558). Он прожил не так уж долго, но, оказавшись волею судеб повелителем огромных земель, все время находился в центре европейской политики. Как было принято выражаться, в «его владениях никогда не заходит солнце». Для представления о могуществе Карла V следует привести перечень его титулов: король Испании, Сицилии, Неаполя, Иерусалима, Балеарских, Канарских и индийских островов, а также заокеанских земель, эрцгерцог австрийский, герцог Бургундии и Брабанта, Штирии, Каринтии и Краины, Люксембурга, Лимбурга, Афин и Патраса, граф габсбургский, фландрский и тирольский, пфальцграф Бургундии, Геннегау, Пфирта и Русильона, ландграф Эльзаса, князь в Швабии, властитель в Азии и Африке.

Ровно четверть своей жизни он провел в странствиях, сменив ложе для ночлега около 3200 раз. Все поступки Карла V были подчинены трем основным целям: сохранить единство христианства через укрепление владений династии Габсбургов, уничтожить угрозу Священной Римской империи, исходившую от Франции, и защитить христианские государства от нападений со стороны Османской империи. Все это были чрезвычайно значимые задачи, тем более, что тогда в Европе начали распространяться идеи реформации католической церкви, основанные на 95 тезисах немецкого пастора Мартина Лютера (1483–1546).

Карл V, мужчина среднего роста, не отличался привлекательностью. Его лицо выглядело бы вполне заурядным, если бы его не портила массивная нижняя челюсть, настолько выступавшая вперед, что верхние зубы не заходили за нижние. Оттого постоянно открытый рот придавал ему несколько удивленный вид и портил речь: император имел обыкновение глотать концы предложений, отчего его временами было трудно понять. Надо сказать, что из-за внутрисемейных браков в Габсбургах очень сильно укоренялись присущие им особые как физические, так и духовные черты, становясь их отличительными свойствами. Здесь уже упоминалась выпяченная нижняя губа, но это был чисто физический признак, не игравший большой роли. Произошли глубокое изменения в их духовном облике.

До Карла V для Габсбургов была характерна приземленность мышления, исключительная практичность и склонность к простоте. С Карлом в династию пришла предрасположенность к долгому раздумию, мрачность, угрюмость, приступы меланхолии, налет сомнения и скепсиса в отношении окружающей действительности. Габсбурги стали более ранимыми и уязвимыми. Были ли эти

свойства отголосками душевного заболевания Хуаны? Невзирая на тяжкое бремя его политических и военных задач, императору не был чужд мир искусства. Широко известен тот случай, когда во время сеанса позирования знаменитому итальянскому живописцу Тициану Вечеллио Карл V поднял уроненную престарелым художником кисть и подал ему. В ответ на смущенный лепет Тициана монарх ответил:

- Тициан достоин услуги императора.

С 1526 по 1539 год Карл был женат на своей двоюродной сестре, принцессе Изабелле Португальской (их матери, безумная Хуана и Мария, были родными сестрами), ибо заключение этого брака обеспечило династии Габсбургов выгоду полной власти над Иберийским полуостровом. Такое близкое родство привело к тому, что из семерых детей супругов выжил лишь первенец, будущий король Испании Филипп II, все прочие умирали в младенчестве. Надо сказать, что в течение супружеской жизни Карл V почитал жену и не был замечен в прелюбодейных связях, но до и после брака оные имел, результатом чего стали несколько побочных детей.

Здесь стоит вспомнить в первую очередь вторую жену его деда, отставного короля Испании Фердинанда Католического, молодую Жермен де Фуа, племянницу французского короля, обладательницу прав наследования на королевство Наварры. В 1516 году дед скончался, то ли от злоупотребления зельем для повышения сексуальной активности – несостоявшийся монарх тщетно пытался обзавестись сыном-наследником, – то ли от последствий сифилиса, который в ту пору начал расползаться по Европе, наводя ужас на обывателей[7 - Немалый вклад в его распространение внесли солдаты из войск Карла V.]. Фердинанд по-царски обеспечил свою вдову годовым доходом в пятьдесят тысяч флоринов и в завещании попросил внука Карла не оставить ее своими заботами.

В 1518 году Карл V прибыл в Испанию для принесения клятвы кортесам в качестве короля Кастилии и Арагона, поскольку состояние здоровья его матери Хуаны исключало всякую возможность ее правления. Встретили его неважно, ибо он плохо говорил по-испански, но здесь не стоит углубляться в эти подробности. Видимо, 29-летняя мачеха произвела на него сильное впечатление, поскольку он устроил в ее честь несколько празднеств и турниров. В августе 1519 года Жермен родила дочь Изабеллу (1519–1537), которую всегда называла инфантой – титул дочери короля, – хотя в Испании гранды этот титул за ней не

признавали. В 1523 году император Карл выдал Жермен замуж за безземельного немецкого маркграфа Иоганна Бранденбург-Ансбахского и назначил чету вице-королями Валенсии. В 1525 году маркграф скончался, но бывший любовник Карл тут же обеспечил вдову новым супругом, итальянцем Фердинандом, герцогом Калабрии и Апулии, пожаловав ему пост вице-короля Валенсии. Супруги внесли большой вклад в развитие высокого уровня культуры при дворе Валенсии. В 1536 году Жермен скончалась, назвав в завещании Изабеллу «дочерью его величества». К сожалению, девушка через год умерла, иначе, несомненно, Карл V использовал бы дочь в своих политических интересах так же, как поступал со всеми своими побочными детьми, ярким примером чему служит судьба Маргариты Австрийской.

Маргарита означает «жемчужина»

Осенью 1621 года Карл V посетил в Уденаре замок барона де Монтиньи, где ему на глаза попала хорошая живая горничная жены хозяина, Иоганна ван дер Гейнст. Она была дочерью простого ковродела, но за сообразительность и милое личико была принята на службу в аристократический дом. Любовная связь длилась недолго, и в июле 1522 года на свет появилась девочка, которую нарекли Маргаритой в честь тетки императора, уже известной нам правительницы Нидерландов. Младенца тут же отдали на воспитание в брюссельскую семью Дуврен. Матери положили весьма скромное годовое содержание и через пару лет выдали замуж за чиновника-юриста, с которым она прожила долго и счастливо, нарожав еще множество детей. Видимо, Карл быстро сообразил, что даже побочные дети императора могут сыграть очень существенную роль в его политических играх, и уже в 1525 году отправил ее на жительство при мехельнском дворе своей тетки Маргариты. После ее кончины император поместил дочь под крылышко своей сестры Марии, вдовствующей венгерской королевы, заместившей Маргариту-старшую на ее посту правительницы Нидерландов.

Ребенку было всего три года, когда у отца созрел план выдать ее замуж за сына Альфонса, герцога Феррары. Политическая обстановка менялась буквально ежедневно, а потому мысли отца перестроились в направлении союза с Францией. Вскоре и эта затея показала свою несостоятельность, но прицел на столь высокородные браки для Маргариты, с точки зрения ее образования, принес ей лишь дополнительные преимущества. Все исторические источники в

один голос называют ее воспитание не иначе, как «княжеским». Как и полагалось будущей супруге суверенного правителя, ей преподали все необходимые предметы, а также воспитали из нее первоклассную наездницу и охотницу. В 1529 году девочке вручили оформленную по всем правилам искусными писцами грамоту на латинском языке, в которой Карл V объявлял себя ее отцом. В 1533 году принцесса получила разрешение ставить на всех своих посланиях подпись «Маргарита Австрийская». Такая поспешность свидетельствовала о том, что ее как можно быстрее постараются использовать в политических замыслах отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Усыпальница династии Габсбургов при церкви и монастыре капуцинов.

2

Корона Богемии, Святой Вацлав – покровитель этого королевства.

3

Цита, урожденная принцесса Бурбон-Пармская, триумфально вернулась в Австрию в 1982 и скончалась в 1989 году.

4

Точнее говоря, существованию Священной Римской империи германской нации был положен конец согласно Пресбургскому мирному договору от 26 декабря 1805 года после победы французской армии над соединенными силами Австрии и России под Аустерлицем.

5

Пока другие ведут войны, ты, счастливая Австрия, вступаешь в браки. Те королевства, которые Марс дарует другим, тебе их дарует Венера (лат.).

6

Есть и другие варианты расшифровки этой аббревиатуры: «Austria erit in orbe ultima» (лат.) – «Австрия будет существовать вечно» или «Alles Erdreich ist Oesterreich untertan» (нем.) – «Все царство земное подчинено Австрии».

7

Немалый вклад в его распространение внесли солдаты из войск Карла V.

Купити: https://tellnovel.com/sotnikova_nataliya/avstro-vengerskaya-dinastiya-gabsburgi-na-oblomkah-imperii

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)